

Мысли Адриана понеслись вскачь, когда свирепого вида мужчина и женщина с ярко-рыжими волосами вошли в комнату.

Мгновение он пытался вспомнить ее, но потом все прояснилось. Это была Серафина, сестра его отца — его тетя.

Серафина стояла перед Адрианом, воплощение огненного очарования и загадочной элегантности. Ее ярко-рыжие волосы обрамляли лицо мягкими, знойными волнами, каждая прядь отражала свет, как будто в ней горели тлеющие угли.

Яркий цвет, так непохожий на его собственную платиновую блондинку, заставлял ее казаться почти потусторонней, силой природы, окутанной красотой.

Ее пронзительные голубые глаза, глубокие и завораживающие, излучали пленительную интенсивность, притягивая Адриана каждым взглядом.

В ней была мудрость, но также и игривая искорка, которая намекала на озорство, резко контрастируя с ее невозмутимой внешностью.

Ее королевский наряд мага, хотя и был разработан для ее уважаемого положения, казалось, подчеркивал ее женственные изгибы таким образом, что что-то пробудило в Адриане.

Халат, плотно облегающий ее талию, подчеркивал нежную линию бедер, а высокий разрез сбоку приоткрывал соблазнительный вид на ее длинные, подтянутые ноги при каждом неуловимом движении.

Ее грудь, щедрая и полная, прижималась к ткани, создавая дразнящий намек на то, что скрывалось под ней. Серебряная вышивка вдоль ее декольте привлекала внимание только к изящным ключицам и изящному изгибу шеи - элегантной, но, несомненно, соблазнительной детали.

То, как Серафина держалась с непринужденной грацией, делало ее еще более соблазнительной. Каждый ее шаг был плавным, тело двигалось в совершенной гармонии с магической энергией, которая ее окружала.

Даже простое действие по заправлению пряди огненных волос за ухо, казалось, обладало опьяняющим свойством.

Ее фигура, одновременно мощная и женственная, всколыхнула что-то глубоко внутри Адриана - что-то первобытное. Когда она стояла там, излучая силу и соблазнительную грацию, он не мог не почувствовать, что его влечет к ней вопреки здравому смыслу.

Серафина была не просто красива; она была притягательной, женщиной, сама сущность

которой привлекала внимание, и для Адриана ее было невозможно игнорировать.

Адриан осознал кое-что тревожное. И он, и София не имели никакого сходства со своим отцом. Их платиново-светлые волосы и красные глаза полностью повторяли черты Изабеллы, как будто их отец ничего не изменил в их внешности.

Адриан, человек с современной Земли, обладающий базовыми знаниями в области генетики, считал это странным. Разве оба родителя не должны были повлиять на черты характера своих детей?

Эта мысль не давала ему покоя, но он быстро отбросил ее. Некоторые виды в этом мире могли производить потомство в одиночку, процесс был слишком трудоемким, что приводило к постоянному снижению маны и физических способностей.

Такой метод был редкостью, и его избегали. Кроме того, Изабелла была человеком, поэтому для нее это не должно было быть возможным.

Тем не менее, идея отказывалась полностью покидать его разум. Почему он никогда не думал об этом раньше? Почему появление его тети вызвало такие глубоко укоренившиеся вопросы о его собственном происхождении? Пока его мысли закручивались в спираль, Изабелла, заметив ошеломленное выражение его лица, озорно ухмыльнулась.

"Что случилось, сынок? Твоя тетя украла твою душу?" Поддразнила Изабелла, ее тон был легким, но глаза внимательно наблюдали за ним. "Ты говорил, что женишься на ней, когда был маленьким".

Адриану удалось внешне ответить спокойно, его голос был ровным, когда он ответил: "Это так?" Но внутри его мысли предали его. "Было бы здорово, если бы она вышла за меня замуж", - размышлял он, чувствуя, как в груди поднимается легкий жар, когда его взгляд ненадолго вернулся к Серафине.

Словно услышав его сокровенные мысли, Серафина повернулась к нему, на ее губах заиграла ухмылка. Их взгляды встретились, и на мгновение ему показалось, что в комнате стало теплее. "Я не возражаю", - сказала она глубоким и дразнящим голосом.

"Я все еще помню твое обещание, мой дорогой Адриан. Похоже, мне не придется заставлять тебя выполнять его". Ее слова были пронизаны дразнящим тоном.

Сердце Адриана пропустило удар. То, как она произнесла его имя, как посмотрела на него — это было так, словно она бросала ему вызов сделать шаг вперед и заявить о том, что он когда-то заявлял в детстве, а теперь со взрослыми намерениями.

Прежде чем Адриан успел ответить, звук тихого вдоха привлек его внимание. Лира, стоявшая

рядом с ним, на мгновение казалась ошеломленной, когда ее взгляд метнулся к свирепого вида мужчине рядом с Серафиной.

Узнавание отразилось на ее лице, и, не колеблясь, она закричала: "Дядя!" В ее голосе звучала смесь облегчения и удивления, ее глаза расширились, когда она бросилась к мужчине.

Суровое выражение лица мужчины немного смягчилось, когда Лира подошла к нему, ее руки обвились вокруг него в нежном объятии. Он нежно погладил ее по голове, черты его лица расслабились, когда он узнал ее.

Взгляд Адриана переместился на мужчину. Серафина представила его: "Это барон Иснер, дядя Леры".

Он был свирепого вида мужчиной, высоким и широкоплечим, от него веяло авторитетом. В его темных волосах пробивалась седина, а по одной стороне лица тянулся шрам, свидетельство сражений, в которых он участвовал. Но, несмотря на его суровую внешность, в его глазах была нежность, когда он смотрел на Лире сверху вниз.

Адриан не мог не почувствовать укол любопытства. "Барон Изнер?"

На мгновение он был озадачен, предположив, что дядя Леры будет носить ту же фамилию, что и ее отец, граф Блэкторн. Но затем кусочки начали вставать на свои места. Другая фамилия означала, что барон Иснер выбрал другой путь, отдельно от основной семьи.

В этом мире первенец унаследовал фамильный титул и имя, в то время как у младших братьев и сестер было два выбора: покинуть благородный дом и стать простолюдинами или присоединиться к ветви семьи и брать на себя различные роли, чтобы служить основной линии.

Что касается дяди Леры, то, похоже, он пошел по прежнему пути, оставив свою семью и став простолюдином, прежде чем в конечном итоге заслужить свой собственный дворянский титул благодаря службе королевской семье.

Услышав невнятные мысли Адриана, барон Иснер взглянул на него и заговорил, его глубокий голос разнесся по комнате.

"Да, ты правильно мыслишь. Я оставил свою семью, стал простолюдином, а затем, благодаря добросовестному служению нашей королевской семье, заслужил свой титул ". Его тон был твердым, но не недобрым, и в его словах чувствовалась тихая гордость.

"Я также должен выразить вам свою глубокую благодарность за спасение моей племянницы", - продолжил барон Иснер, теперь его взгляд был прикован к Адриану.

"Она - зеница ока нашего поколения, поскольку ребенок есть только у моего брата, в то время как остальные из нас, братья и сестры, либо бездетны, либо неженаты, как и я".

Адриан слегка склонил голову в знак признательности. "Для меня было честью помочь", - ответил он, сохраняя уважительный тон.

Но про себя он отметил привязанность в голосе барона Иснера, когда тот говорил о Лире. Она явно была дорога ему, и Адриан мог ощутить глубину семейных уз.

Выражение лица барона Иснера на мгновение омрачилось, когда он продолжил: "Будьте уверены, предательница, выдавшая свое положение, поймана. Это была не кто иная, как жена моего пятого брата, дальняя родственница графа Вортигерна."

Он сжал кулаки, его голос стал холоднее. "От мысли, что моя семья выйдет замуж за кого-то из рода Вортигерна, меня практически тошнит".

При упоминании графа Вортигерна по комнате пробежала тень. До Адриана доходили слухи о графе и его вероломных поступках, но известие о том, что семья Лире каким-то образом была связана с ним, явно вызвало отвращение у барона Иснера.

Лира, которая до этого молча слушала, наконец заговорила. - Дядя, - сказала она тихо, ее голос был ровным, но с оттенком эмоций, - спасибо, что пришел. Она посмотрела на него, ее глаза сияли благодарностью. "Я не ожидала увидеть тебя так скоро".

Барон Иснер улыбнулся, редкое и мимолетное выражение, которое смягчило его суровые черты. "Ты - член семьи, Лира. Конечно, я пришел, как только услышал".

По мере того, как разворачивался разговор между дядей и племянницей, внимание Адриана переключалось между ними и Серафиной, которая все еще наблюдала за ним с той же дразнящей улыбкой.

Затем Изабелла попросила Адриана покинуть зал заседаний и показать его тете поместье, позволив ей провести переговоры с семьями Блэкторн и Иснер по поводу альянса.